JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.61.91; 34.23.35

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.2.80.95

Place of Chagatai Ulus and Mogulistan in the history of Kazakh ethnos: analysis of traditional historical memory of Kazakhs

A. Kuzembayuly[a], **Ye. Abil**[b]✉

[a]*Kostanai Regional University named after A. Baitursynuly, Kostanai, Kazakhstan,*
[b]*Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*
✉

Abstract. The subject of this study is an analysis of the possible ethnogenetic relationship between the populations of the Chagatai Ulus and Moghulistan and the population of Semirechye during the period of the Kazakh Khanate. The relevance of the study is обусловлена ongoing debates in historical anthropology and the genealogy of nomadic societies in Central Asia concerning the continuity of social structures and ethnic identity. Particular attention is paid to the issue of continuity between the clan structure of Moghulistan and the social organization of the Kazakhs, especially that of the Senior Zhuz. The aim of the research is to substantiate the position that there is no direct ethnogenetic or institutional continuity between these formations. The primary source base for the analysis consists of data from the historical memory of the Kazakhs, preserved in the form of genealogical traditions (shezhire). These traditions reflect indigenous conceptions of origin, social identity, and the structure of tribal and clan associations. Although the written recording of Shezhire began relatively late, at the end of the eighteenth century – they preserve earlier layers of collective memory. The analysis of genealogies demonstrates that Kazakhs of all three zhuzes consistently traced their origin to the Ulus of Jochi. Genealogical narratives include representatives of the Jochid dynasty – Jochi (Zhayylkhan), Uzbek (Ozbek), and Shiban (Sapian)-indicating the dominance of the Jochid genealogical tradition. In particular, the genealogies of the Senior Zhuz trace their origin to the legendary Maiky-biy, who appears to have a historical prototype in the person of the Uisun Maiky (Baiku), a companion of Jochi and Batu. Certain clans of the Middle and Junior Zhuzes likely originated from groups that were part of Moghulistan; however, this origin is not reflected in their shezhire. Moreover, a comparative analysis of genealogical traditions across different clans reveals substantial similarities both in the set of characters and in narrative motifs. This suggests a common origin for a number of tribal groups and their subsequent redistribution among the zhuzes, pointing to a relatively late formation of the zhuz structure. The historical context of the seventeenth and eighteenth centuries – marked by the displacement of Kazakhs from Semirechye by the Oirats and by continuous migrations-was accompanied by territorial redistribution and transformations in clan organization. These processes contributed to the loss or transformation of earlier identities. An additional argument is provided by comparison with Kyrgyz epic traditions, which likewise preserve elements of the Jochid heritage, including narratives about Edige, motifs of Nogai origin of key heroes, and legends concerning the death of Jochi. This indicates the wide diffusion of a Jochid historical and cultural matrix across the region. Thus, it can be concluded that a significant portion of the clans of the Senior

© A. Kuzembayuly, Ye. Abi, 2025

Zhuz, as well as some Kyrgyz lineages, were formed within the framework of the Ulus of Jochi. Meanwhile, groups of Moghulistan origin that became incorporated into the Kazakh ethnos lost the memory of their former origin in the process of integration, which precludes the establishment of direct ethnogenetic continuity between the population of Moghulistan and the Senior Kazakh Zhuz.
Keywords: Chagatai ulus; Mogulistan; Ulus Dzhuchi; historical memory; ethnogenesis of Kazakhs; clan system

For citation: Kuzembayuly A., Abil Ye. Place of Chagatai Ulus and Mogulistan in the history of Kazakh ethnos: analysis of traditional historical memory of Kazakhs. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.2, no.2, pp.80-95. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.2.80.95*

Қазақ этносының тарихындағы Шағатай ұлысы мен Моғұлстанның орны: қазақтардың дәстүрлі тарихи жадын талдау

А. Кузембайұлы[a], Е. Әбіл[b]

[a]А.Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

[b]ҚР Парламентінің Мәжілісі, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл зерттеудің пәні – Шағатай ұлысы мен Моғолстан халқының Қазақ хандығы дәуіріндегі Жетісу тұрғындарымен ықтимал этногенетикалық байланысын талдау. Зерттеудің өзектілігі Орталық Азия көшпелі қоғамдарының тарихи антропологиясы мен генеалогиясы саласындағы әлеуметтік құрылымдар мен этникалық бірегейліктің сабақтастығына қатысты жалғасып келе жатқан пікірталастармен айқындалады. Әсіресе Моғолстанның кландық құрылымы мен қазақтардың әлеуметтік ұйымдасуы, ең алдымен Ұлы жүз арасындағы сабақтастық мәселесіне ерекше назар аударылады. Зерттеудің мақсаты – осы құрылымдар арасында тікелей этногенетикалық және институционалдық сабақтастықтың жоқтығын негіздеу. Талдаудың негізгі дереккөзі ретінде қазақтардың тарихи жадында сақталған, шежіре түрінде жеткен генеалогиялық аңыз-әңгімелер пайдаланылды. Бұл деректер шығу тегі, әлеуметтік бірегейлік және ру-тайпалық құрылым туралы автохтонды түсініктерді бейнелейді. Шежірелердің жазбаша түрде тіркелуі XVIII ғасырдың соңынан басталғанымен, оларда әлдеқайда көне ұжымдық жад қабаттары сақталған. Генеалогиялық материалдарды талдау қазақтардың үш жүзі де өз шығу тегін Жошы ұлысымен байланыстырғанын көрсетеді. Шежірелерде Жошы әулетінің өкілдері – Жошы (Жайылхан), Өзбек (Озбек), Шибан (Сапиан) аталады, бұл жошылық генеалогиялық дәстүрдің басымдығын дәлелдейді. Атап айтқанда, Ұлы жүздің шежірелері өз бастауын Жошы мен Батудың серігі болған үйсін Майқы (Байку) тұлғасымен байланысты Майқы биден таратады. Орта және Кіші жүздің кейбір рулары, мүмкін, Моғолстан құрамына кірген топтардан шыққан, алайда олардың шежірелерінде бұл тегі көрініс таппаған. Сонымен қатар әртүрлі рулардың генеалогиялық аңыздарын салыстыру кейіпкерлер құрамы мен сюжеттік желілердің едәуір ұқсастығын көрсетеді. Бұл бірқатар ру-тайпалық топтардың ортақ шығу тегін және олардың кейін жүздер арасында қайта бөлінгенін аңғартады, яғни жүздік құрылымның салыстырмалы түрде кеш қалыптасқанын білдіреді. XVII–XVIII ғасырлардағы тарихи жағдай – ойраттардың қазақтарды Жетісудан ығыстыруы және тұрақты көші-қон үдерістері – аумақтардың қайта

бөлінуімен және кландық құрылымдардың өзгеруімен қатар жүрді. Бұл үдерістер бұрынғы бірегейліктердің жойылуына немесе трансформациясына ықпал етті. Қосымша дәлел ретінде қырғыздардың эпикалық дәстүрімен салыстыру келтіріледі, онда да жошылық мұра элементтері байқалады: Едіге туралы аңыздар, батырлардың ноғайлық тегі жөніндегі мотивтер, Жошының өлімі туралы хикаялар. Бұл аймақта жошылық тарихи-мәдени үлгінің кең таралғанын көрсетеді. Осылайша, қазақтардың Ұлы жүзіне кіретін көптеген рулар, сондай-ақ қырғыздардың бір бөлігі Жошы ұлысы аясында қалыптасқан деп қорытынды жасауға болады. Ал Моғолстаннан шыққан топтар қазақ этносының құрамына енгеннен кейін өздерінің бұрынғы шығу тегі туралы тарихи жадын жоғалтқан, бұл Моғолстан халқы мен Ұлы жүз қазақтары арасында тікелей этногенетикалық сабақтастықты жоққа шығарады.

Түйін сөздер: Шағатай ұлысы, Моғұлстан, Жошы ұлысы, тарихи жады, қазақтың шығу тегі, рулық жүйе

Место Чагатайского Улуса и Могулистана в истории казахского этноса: анализ традиционной исторической памяти казахов

А. Кузембайулы[a], Е. Абиль[b]

[a]Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынулы, Костанай, Казахстан

[b]Мажилис Парламента РК, Астана, Казахстан

Аннотация. Предметом данного исследования является анализ возможной этногенетической связи населения Чагатайского улуса и Могулистана с населением Семиречья периода Казахского ханства. Актуальность работы обусловлена продолжающимися дискуссиями в области исторической антропологии и генеалогии кочевых обществ Центральной Азии относительно преемственности социальных структур и этнической идентичности. Особое внимание уделяется вопросу преемственности между клановой структурой Могулистана и социальной организацией казахов, прежде всего Старшего жуза. Цель исследования заключается в обосновании положения об отсутствии прямой этногенетической и институциональной преемственности между этими образованиями. В качестве основного источника анализа использованы данные исторической памяти казахов, зафиксированные в форме генеалогических преданий – шежире. Эти предания отражают автохтонные представления о происхождении, социальной идентичности и структуре родоплеменных объединений. Несмотря на то, что письменная фиксация шежире началась сравнительно поздно – с конца XVIII века, они сохраняют более древние пласты коллективной памяти. Анализ генеалогий показывает, что казахи всех трёх жузов последовательно связывали своё происхождение с Улусом Джучи. В родословных фигурируют представители династии Джучидов – Джучи (Жайылхан), Узбек (Озбек), Шибан (Сапиан), что свидетельствует о доминировании джучидской генеалогической традиции. В частности, генеалогии Старшего жуза выводят своё происхождение от легендарного Майкы-бия, имеющего исторический прототип в лице уйшуна Майкы (Байку) – соратника Джучи и Бату. Отдельные кланы Среднего и Младшего жузов, вероятно, имеют происхождение от групп, входивших в состав Могулистана, однако в их шежире данное происхождение не отражено. Более того, сопоставление генеалогических преданий различных кланов выявляет значительное сходство как в составе персонажей, так и в сюжетных линиях. Это указывает на общее происхождение ряда родоплеменных групп и их последующее

перераспределение между жузами, что позволяет говорить о сравнительно позднем оформлении жузовой структуры. Исторический контекст XVII-XVIII веков, связанный с вытеснением казахов из Семиречья ойратами и постоянными миграциями, сопровождался перераспределением территорий и трансформацией клановой структуры. Эти процессы способствовали утрате или трансформации прежних идентичностей. Дополнительным аргументом служит сопоставление с кыргызской эпической традицией, в которой также прослеживаются элементы джучидского наследия: предания о Едиге, мотивы ногайского происхождения героев, легенды о смерти Джучи. Это свидетельствует о широкой распространённости джучидской историко-культурной матрицы в регионе. Таким образом, можно заключить, что значительная часть казахских кланов Старшего жуза, а также часть кыргызских родов формировалась в рамках Улуса Джучи. Группы же могулистанского происхождения, вошедшие в состав казахского этноса, в процессе интеграции утратили память о своём прежнем происхождении, что исключает возможность установления прямой этногенетической преемственности между населением Могулистана и Старшим казахским жузом.

Ключевые слова: Чагатайский улус; Могулистан; Улус Джучи; историческая память; этногенез казахов; клановая система

Для цитирования: Кузембайулы А., Абиль Е. Место Чагатайского Улуса и Могулистана в истории казахского этноса: анализ традиционной исторической памяти казахов. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.2, no.2, pp.80-95. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.2.80.95

Введение

История Чагатайского Улуса и Могулистана тесно связана с историей Казахского ханства и проблемой этногенеза казахского народа. Достаточно того факта, что само образование Казахского ханства традиционная историография связывает с перекочевкой джучидов Жанибека и Керея на территорию северо-восточного Могулистана, в долину р. Чу. Однако конкретная роль Чагатайского улуса и Могулистана в этногенезе казахов, какие именно могульские кланы и группы вошли в состав казахов и каково соотношение Чагатайского улуса и Могулистана со Старшим жузом казахов является предметом дискуссий.

Распространенное сегодня в общественном дискурсе мнение о том, что казахи Старшего жуза являются потомками населения Чагатайского улуса и Могулистана, а население Младшего – потомками населения Ногайского (Мангытского) Йурта – не более чем примитивное и весьма схематичное отражение реальных этнополитических процессов. Безусловно, часть казахского этноса генетически связана с населением юго-восточного Казахстана, однако этнические процессы были достаточно сложными и не столь однозначными, как это иногда представляется. Даже поверхностный анализ кланового состава Могулистана, известного по письменным источникам, показывает наличие кланов, входящих сейчас в состав Младшего жуза (кереиты) и Среднего жуза (аргыны/аркенуты, курлауты). Кроме того, вполне вероятно, что группы с одинаковыми названиями могли одновременно существовать как в Могулистане, так и на территории Улуса Джучи, в частности, те же кереиты и курлеуты фиксируются также в списках 92 узбекских племен (Султанов 1982: 8).

Материалы и методы

К сожалению, письменных данных о клановом составе раннего Казахского ханства (15-16 века) практически нет. В связи с этим проведение сравнительного анализа с клановым составом Чагатайского улуса, Могулистана и списком 92-х узбекских кланов у нас нет возможности. Однако в нашем распоряжении есть историческая память самих казахов, зафиксированная в генеалогических преданиях-шежире. В условиях дефицита письменных источников роль устных нарративов возрастает, это привело даже к попытке ввести по отношению к центральноазиатским реалиям понятие «устной историологии» (Рахимбекова 2019: 176-177). В качестве одного из важных видов источников по истории казахов устные предания рассматриваются казахстанскими исследователями (Алпысбес 2013). Вместе с тем, устные нарративы, безусловно, обладая определенной спецификой, не являются самостоятельным видом источников, так как приобретают свойства исторического источника только в процессе их письменной или какой-либо иной (видео-, аудио-) фиксации.

Тем не менее, исторические предания казахов – практически единственный источник, по которому мы можем реконструировать традиционную историческую память, традиционные репрезентации собственной истории, ее ключевых моментов, отраженных в массовом сознании. Специфика казахской исторической памяти заключается в господстве двух видов исторических преданий – генеалогических и топонимических, причем, зачастую они тесно переплетены. Это вызвано особенностями социальной структуры казахского общества, в котором иерархия хозяйственных общин и потестарных групп выстроена в соответствии с генеалогическим родством, реальным или вымышленным. Соответственно, место каждого индивида и группы в этой иерархии зависело от места в системе генеалогического родства, что легитимизировалось через генеалогические предания. Повышение или понижение реального статуса группы в иерархии вело к пересмотру генеалогий и возникновению нового предания. Именно поэтому предания, фиксировавшиеся в разное время и в разных географических точках казахских степей, могут отличаться друг от друга.

Важное место среди источников по истории казахских родов занимают генеалогии-шежире. Этот особый жанр традиционной исторической формы отражения прошлого и специфическая для казахского общественного сознания устная историческая традиция стала основой одного заметного направления в казахстанской литературе, существующего параллельно официальной историографии. Подобных работ в Казахстане издано огромное количество, начиная с публикаций в газетах и журналах, заканчивая отдельными изданиями. Отметим лишь то, что в последние десятилетия в Казахстане предпринято масштабное издание шежире различных родов (Шежире 1993; Толқымбетұлы 2000; Атшыбайұлы 2000; Бәтесбайұлы 2000).

В данных работах в подавляющем большинстве наблюдается некритический подход к материалу, легендарные сведения, особенно относящиеся к высшим звеньям генеалогии, отражающим наиболее хронологически ранние времена, воспринимаются буквально. Даже как источник подобные исследования применять довольно сложно, т.к. во всех них отсутствует необходимый научно-справочный аппарат и комментарий. Часть современных шежире не имеет исторической ценности, т.к. посвящена популяризации

современных представителей того или иного рода. Теоретической основой этих работ является архаический взгляд на исторический процесс как результат поэтапной сегментации одной семьи, когда история трактуется в категориях семейного родства.

Справедливости ради отметим, что наблюдается рост публикаций казахских шежире с научных позиций, сопровождающихся комментарием и привлечением других пластов источников (Құл-Мұхаммед 1994: Муканов 1998; Арғынбаев 2000). Муканов отмечает, что казахская историография прошла путь от мифологического мышления, легенд и преданий, к квазиисторическому и историческому осмыслению семейной и родовой истории, которые в совокупности образовывали шежире – своеобразную историческую хронику происхождения народов, племен, родов, знатных людей (Муканов 1998: 7). При этом он подчеркивает, что «приводимая схема вовсе не означает признания ее как исторически достоверного документа, а как представление одной из эпико-генеалогических легенд мусульманского мира» (Муканов 1998: 8). Муканов предлагает делить шежире на два уровня, причем на высших звеньях родословной господствует легендарная генеалогия, основанная на мифах, тотемических и религиозных представлениях, на нижних – реальная генеалогия (Муканов 1998: 27).

Современные исследователи феномена шежире Ж. Артыкбаев и М. Алпысбес отмечают, что данная проблема, довольно редко освещаемая исследователями, в реальности имеет достаточно важное теоретическое значение в изучении традиционных институтов казахского общества. В историко-генеалогическом предании находит выражение статус племени (жуза), идеологически обоснованное в шежире. Прослеживается связь устной исторической традиции с генеалогической структурой казахского этноса и его социально-идеологическое значение (Артыкбаев 1999; Алпысбес 2013).

Литературный обзор

Отметим, что практически исследователи отмечали население Чагатайского улуса в качестве одного из источников формирования казахского этноса. Ч. Валиханов, подготовивший статью об этногенезе казахов, на основе анализа родословных отдельных казахских родов сделал вывод «о происхождении их (казахов – авт.) как союза племен от Золотой и Джагатайской орд, которые вследствие смут и беспорядков в XV веке сдвинуты с коренных мест жительства и приведены в смутное, беспорядочное движение или бегство (бусу) – совершенно раздробились на части и попали в разные места и земли в смешении с … отдельными частями других племен» (Валиханов 1985: 155-156). При этом Ч. Валиханов ссылается на историческую память самих казахов, в частности, в небольшой работе, посвященной историческим преданиям казахов Старшего жуза, он отмечает, что «они (казахи – авт.) говорят так: Золотая и Джагатайская /орды пали/, внутренние беспокойства разъединили единство племен, некому было содержать властей и заботиться об обществе…тогда в степях ишимских собравшийся народ…» (Валиханов 1984: 275-276). Кроме того, он отмечает, что согласно преданиям казахов Семиречья все степные кочевые племена (татары) носили название «ногай».

Кроме того, Ч. Валиханов, первым записавший исторические предания кыргызов и эпос «Манас», оставил любопытные свидетельства об исторической памяти алатауских кыргызов. Он подчеркивает общность исторических преданий казахов и кыргызов,

свидетельствуя, что «о родстве своем с кайсаками (казахами – авт.), узбеками и татарами как народами, произошедшими из Золотой орды, говорят все их саги» (Валиханов 1985: 65). Анализируя историю Семиречья и обстоятельства этногенеза кыргызов, Ч.Валиханов предположил, что население Золотой орды, известное в казахской и кыргызской исторической памяти как «ногай», заняли территорию Семиречья «после переселения ханской орды (чагатаидов – авт.) в средоточие оседлых владений, в пространство между Яркендом, Кашгаром и Хотаном, что произошло тотчас после смерти Тоглук-Тимура» (Валиханов 1985: 62).

Один из первых развернутых аналитических обзоров этногенеза казахов принадлежит Александру Петровичу Чулошникову, руководителю историко-статистического отдела при штабе Кирвоенкомата и председателю Общества изучения Киргизского края. В 1924 году им была опубликована монография «Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен», содержавшая обзор истории Казахстана с древнейших времен до 18 века. 6 глава данного труда содержала попытку осмысления с учетом состояния науки начала 20 века этнических процессов, приведших к становлению казахского этноса. Во-первых, А. Чулошников, следуя популярным в науке того времени взглядам, считает казахов конгломератом племен, результатом «смешения и слияния самых разнородных племен и народов…» (Чулошников 1924: 112).

Этнополитической основой казахов автор считал узбекский союз, сложившийся на базе населения восточной части Улуса Джучи. «Основой, создавшей казак-киргизов, были никакие другие тюркские племена, а те же узбеки», пишет он (Чулошников 1924: 105). Именно этим объясняет он и термин узбек-казак Мухаммед Хайдара Дулати и тот факт, что еще в 80-х годах 19 века казахское население Сырдарьинской области считало себя узбеками. Вместе с тем, достаточно пространно рассуждая о социальных и политических аспектах этногенеза казахов, А. Чулошников отмечет и роль в этом процессе населения Чагатайского улуса. «В начале 16 века, при первых преемниках Гирея и Джанибека, заметно усиливши себя новыми присоединениями кочевых племен восточной части Джагатайского улуса, она насчитывала уже более миллиона человек…», пишет А. Чулошников о «Казакской Орде» (Чулошников 1924: 112).

М. Тынышпаев в своей рецензии на работу А. Чулошникова отмечал, что «казаки представляют собой простой конгломерат тюрко-мусульманских племен улусов Джочы и Чагатая» (Тынышпаев 2009: 74). В своем обобщающем труде «Материалы к истории киргиз-казакского народа». М. Тынышпаев считает ядром казахского этноса алчинов, сформировавшихся как этнос еще до 13 века, а остальные казахские роды и племена были включены в состав Казахского ханства и казахов как этноса позже. В частности, он считал уйсынов, аргынов, найманов и кереев выходцами из Чагатайской орды, жалаиров и канглы – потомками населения улуса сына Джучи Орду, алчинов – улуса Токай-Тимура, кыпчаков и конратов – улусов Бату и Шибана (Тынышпаев 2009: 182-183). Таким образом, казахов он считал потомками в основном населения Золотой Орды с включением отдельных племен Чагатайского улуса.

С. Асфендиаров, перу которого принадлежит увидевшее свет в 1935 году произведение «История Казакстана с древнейших времен», совершенно иначе подошел к вопросу происхождения казахского этноса и роли в этом процессе не только населения улусов

Чагатая, но и проблеме роли улусов чингизидов в целом. Обвинив «буржуазных» историков, в том числе и М.Тынышпаева, в следовании «буржуазным» и «феодально-шовинистическим» концепциям прямой зависимости происхождения казахов от улусов сыновей Чингисхана, он отмечает, что «в действительности образование трех казакских жузов объясняется историческими условиями кочевого хозяйства» (Асфендиаров 2014: 96). Он не считает важным господство той или иной группы степной элиты, считая возникновение трех казахских жузов результатом существования трех хозяйственно-экономических регионов. «Конечно, передвижения тюрко-монгольских родов в более ранние эпохи и их смешение отразились в названиях, отображая господство и взаимоотношения тех или иных групп ханов и феодалов. Но ко времени образования казакских орд эти названия показывали лишь прошлое, а действительные причины невозможности полного политического объединения, конечно, лежали в способе производства» – замечает он, полностью снимая вопрос о роли отдельных улусов в складывании казахской идентичности (Асфендиаров 2014: 97).

В. Шахматов, специально рассмотревший проблему этногенеза казахов в статье «К вопросу об этногенезе казахского народа», считает казахов результатом объединения «племен и народностей», бывших ранее в подчинении Могулистана, Узбекского и Ногайского государств (Шахматов 1950: 99). В противовес ему Х.М. Адильгиреев считает, что казахский этнос формируется в течение 2 в.до н.э. – 12 в. н.э. и к периоду монгольских завоеваний выступает полностью сформировавшимся, но самоназвание «казак» закрепляется за ним после XV века (Адильгиреев 1951: 92-93). Более того, деление на жузы, по Х.Адильгирееву, также имело место уже в домонгольскую эпоху. «Старший жуз, вошедший в состав казахского народа, состоит из племени уйсун – Канглы и Джалаир ... старший жуз сложился до завоевания монголо-татар...» – утверждает он (Адильгиреев 1951: 93). Оригинальной была и точка зрения М. Ахинжанова, считавшего основой казахского этноса карлукское государство, «в состав которого вошли усуны, канглы, аргины, найманы, кипчаки и другие племена» (Ахинжанов 1957: 89). Однако в рамках Карлукского государства процесс формирования казахского этноса не был завершен, он продолжился в рамках Караханидского государства, в рамках которого начинает идти генезис казахской государственности. Данная концепция нашла свое развитие в докторской диссертации М. Ахинжанова, посвященной этногенезу казахов. В автореферате диссертации автор отмечал, что длительный процесс этногенеза на территории Казахстана привел к формированию к началу 13 века 12 улусов – усуны, аргины, найманы, дулаты, албаны, кангли, жетыруы, алимулы, байулы, конрады, киреиты, кипчаки. «все эти племена в VII-X вв. в какойто мере все же составили единый народ – казахов», – пишет М. Ахинжанов (Ахинжанов 1957: 222).

Специальная работа, посвященная анализу кланового состава Могулистана и этническим связям населения Могулистана с казахами, была опубликована в 1965 году В. Юдиным (Юдин 1965).

Как мы видим, дискуссия об этногенезе казахов, прошедшая в 50-е годы 20 века завершилась фактическим закреплением в официальной историографии точки зрения В.Шахматова, все концепции о домонгольском формировании казахского этноса были отвергнуты. Соответственно, роль монгольских улусов, в частности, Чагатайского в этногенезе казахов вновь была выдвинута на первый план. Это ярко проявилось, в

частности, в коллективной работе по проблемам казахского шежире, изданной в 2000 году, в которой все роды Старшего жуза выводились к древним усуням и Могулистану (Аргынбаев 2000). Фактически наука вернулась к концепции Ч. Валиханова.

На современном этапе эта проблема поднята в работах Ж. Сабитова (Сабитов 2011) и статье А. Каратаева (Каратаев 2023). Авторы справедливо указывают на недопустимость проведения прямой параллели между казахами Старшего жуза и населением Чагатайского улуса и Могулистана. На это указывают как данные исторической памяти казахов и соседних народов, закрепленные в генеалогиях (шежире) и исторических преданиях, так и данные популяционной генетики.

Результаты

Наиболее ярко собственные исторические представления казахов и их традиционная историческая память отразились в исторических преданиях, бытовавших в форме поэтических генеалогий – шежире. Понятие «шежире» означает «родословная», «память», «генеалогия». Традиционные формы шежире разнообразны. Отдельные образцы шежире по структуре своей представляют некий аналог историографических сочинений (Алпысбес 2013: 4). Процесс формирования этнической структуры казахов не мог не отразиться в генеалогических и исторических преданиях. Если говорить о генеалогических преданиях, связанных с происхождением казахов в целом, то они связаны с такими персонажами, как Джучи/Жайылхан, Узбек/Озбек, Шибан/Сапиан (Кузембайулы 2024).

В исторической памяти казахов Старшего жуза их история связана именно с джучидами. Начнем с того, что согласно легендам, предок всего Старшего жуза (а также казахских и башкирских табынцев, части ногайцев, каракалпаков и узбеков) Майкы-бий был правой рукой Джучи, возглавляя часть его войска. Часть исследователей отождествляет легендарного Майкы с историческим уйсыном (хушин) Байку-нойоном, сподвижником Чигисхана, его сына Джучи и внука Бату. Как писал Кадыргали Жалаири, при Урус-хане его войско состояло из канглы и Алаш-мыны, среди последних старшими считались жалаиры. Мы видим, что сами казахи Старшего жуза свое прошлое связывали не с чагатаидаим, а с джучидами. Справедливости ради отметим, что полностью отрицать связь истории казахов с Чагатаидами/Могулистаном, конечно же, нельзя. В конце концов, есть правление дуглатских эмиров и историографическая традиция, заложенная Мирзой Хайдаром. Мы не отрицаем того, что часть будущих казахов была когда-то в рамках Чагатайского улуса/Могулистана. Главное, что в 14-15 веках они сделали выбор в пользу джучидов, в пользу Урус-хана и его потомков.

Кроме того, сами жузы, «племена» и «роды» – достаточно условные объединения, состав которых мог меняться. Так, источники в конце XVIII века отмечают в составе аргынов такие объединения, как уйсун, шапрашты и курлеут (Андреев 1998: 28). В XIX веке два первых рода относятся уже к Старшему жузу, а курлеты к кыпчакам. В состав найманов в конце XVIII века источники включают шаншклы и жалаиров, также известные позже в составе Старшего жуза (Андреев 1998: 28). Образование объединения жетиру сами казахи связывают с деятельностью Тауке-хана, “который соединил слабые 7 родов Средней Орды в один союз и включил в Младшую” (Тынышпаев 2009: 102).

Одним из крупных объединений Могулистана были кереиты. Следует обратить внимание на то, что в тех же районах, где в XVI веке располагался улус кереитов, в XVII-XVIII веке кочевало казахское племя албан (адбан) Старшего жуза. Отметим совпадение названия «албан» с названием племени «албан» (мн. число – албат), входившего в состав кереитов домонгольского периода. Существуют некоторые параллели между кереями и албанами и в родословных-шежире. Так, среди предков подразделения сары-албанов встречаются такие антропонимы, как Балта, сын Бидайшы, среди предков шыбыл – Керейкул. Можно предположить в качестве гипотезы, что часть семиреченских кереитов под напором калмыков в XVII веке покинула Семиречье и откочевала на запад, войдя позже в состав Младшего жуза. Оставшиеся же на местах прежнего кочевания на северных отрогах Алатау кереиты-албаны вошли в формирующийся Старший жуз под своим древним названием албан.

Прослеживается и родство кереев Среднего жуза и кереитов Младшего жуза с другими казахскими родами Старшего жуза, в частности, уйсынами и ысты. Как указывал Ш. Кудайбердыулы, казахские предания считают подразделение кереев абак потомками Абак-батыра, который происходил из сары-уйсунов и был женат на дочери Караби, сына Ашамайлы (Кудайберды-улы 1990). И. Андреев о происхождении абак-кереев сообщал следующее: «О роде же абахты повествуют: Усюн был усюнского поколения из Большой орды; а сын его Абахты, когда разбогател рогатым скотом и имел много коров, но не доставало у него быков, просил он отца своего, чтоб он для приплоду снабдил его быками: но как у него их было мало, и он ему в том, отказал; то Абахта, осердясь, отошел прочь от усюнцов к кирейцам и составил вторую часть, где имел уже детей от разных жен: Сарбаша, Жадыка, Чириуча и Жастабана, которые по тому ж, напоследок размножившись, разошлись, и каждый род по своем праотце название получили» (Андреев 1998: 29).

В то же время батыр Аксакал-Абак включен в родословную уйсынов следующим образом: Акарыс (Байшора) – Узынсакал Ибраим (Жумабай) – Курти – Кейки Би – Тобе Би – Майкы – Бактияр – Уйсил(Уйсин) – Аксакал (Абак) – Айдарлы – Караш – Байдибек – Жайменбет – Ысты – (сыновья Ойык и Тілік).

Еще одна параллель связывает казахов Старшего жуза и кереитов Младшего жуза. Так, в родословной кереитов линия родства выглядит следующим образом: Кереит – Курзихан (Аксакал Батыр) – Бозаншар – (сыновья Еспенбет и Коспамбет). Легенда о сыновьях Бозаншара прямо связывает кереитов со Старшим жузом: У Бозаншара с женой погибли все дети и не осталось потомков. Некие гости, для которых Бозаншар устроил той, предсказали появление двух сыновей, сказав, что после их ухода Бозаншар с женой получит богатство в виде овец, которым надо будет сделать метки на ушах. По названию этих меток будут называться потомки этих двух сыновей. Бозаншар делал метку в виде простого надреза – «тілік», а его жена в виде овала – «ойыка». Вот по названиям этого аналога тамги, называемого ен, т.е. метка, потомки Еспенбета называются Ойыктанбалы, а Коспамбета – Тіліктанбалы. Племя Старшего жуза ысты же, в свою очередь, состоит из двух подразделений ойык и тілік по имени сыновей самого Ысты.

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что Абак-батыр кереев, Аксакал-Абак уйсынов (ысты), Аксакал-батыр кереитов имеют единый прототип, что говорит о возможном едином происхождении данных родоплеменных групп казахов и их нахождении (по крайней мере части их) в составе Могулистана.

Обсуждение

Нет сомнений в могулистанском происхождении дулатов/доглатов. А. Каратаев справедливо отмечает отсутствие дулатов в списках 92 узбекских племен и отсутствие их в составе народов, предки которых входили в состав владений джучидов – ногайцев, каракалпаков, узбеков, башкир (Каратаев 2023: 778). Как мы уже указали выше, могульское происхождение могут иметь албаны и связанные с ними генеалогически суаны. Кроме того, могульское происхождение могут иметь кереиты Младшего жуза, часть аргынов и абак-кереи Среднего жуза. Но большая часть родов Страшего жуза (усуни, жалаиры, канглы, шанышклы/катаган) имеют, безусловно, джучидское происхождение. Между Чагатаидами/Могулистаном и Старшим жузом не может быть прямой преемственности хотя бы потому, что сами жузы – сравнительно позднее явление, по крайней мере, до начала XVII века в источниках нет о них упоминания. Необходимо учесть и тот факт, что в XVII-XVIII веках казахи потеряли Семиречье, перешедшее под власть ойратов-джунгар и возвращенное только во второй половине 18 века усилиями всех казахов, вне зависимости от жузов и родов. Так, в 1752 году уйсуны кочевали в районе Улытау, где подверглись нападению джунгар (Витевский 1898: 746).

Тесная связь с Улусом Джучи наблюдается не только в исторической памяти казахов Старшего жуза, но и у кыргызов. Ч.Валиханов приводит историческое предание алатауских кыргызов о том, что кыргызы просили ногайского (в некоторых вариантах казахского) хана Жанибека дать им сына в правители. Сын Жанибека Джучи был отправлен отцом, но по дороге погиб, попав в стадо куланов. С времени гибели Аксак-Кулан-Джучи-хана у кыргызов больше не было ханов (Валиханов 1985: 37, 48). Фактически, мы наблюдаем у кыргызов легенду, имеющую корни среди населения Улуса Джучи.

Кроме того, опровергая происхождение алатауских кыргызов от енисейских киргизов, Ч. Валиханов приводит данные о цикле «ногайских преданий», свидетельствующих о проживании в 15 веке ногайцев (согласно кыргызским преданиям) на Чу, Таласе и Иссык-Кульской долине (Валиханов 1985: 60). Особый интерес в связи с этим вызывает такой интересный источник, как «Маджму ат-Таварих» Ахсикенди (XVI век). Это сочинение представляло фольклорно-эпическое произведение, посвященное истории кыргызских племен, обитавших в Алтай-Тяньшаньском регионе в IX-XVI веках (Акеров 2017: 4). В «Маджму ат-Таварих» роль Джучи сведена к минимуму, а о династии джучидов практически не говорится. Однако одним из главных действующих лиц является хан Тохтамыш, который, по Ахсикенди, не джучид, а потомок Он хана – «падишаха Карайетти».

В более поздних вариантах эпоса «Манас» в состав предков кыргызов включены достоверно джучидские объединения уйшун/уйсын, алчын, найман (Эшиев 2021: 7). Кроме того, одними из персонажей эпоса являются ногайцы Эр Эштек и Жамгырчы (Эшиев 2021: 10). Если первое имя можно отождествить с этнонимом башкир (естек), то прототипом второго может быть мангытский бий Йамгурчи (начало 16 века). Как справедливо указывал Е. Мелетинский, некоторые имена (богатыри Эр-Кекче, Кошой, Джамгырчи (Ямгурчи), Джанбай, Агыш, а также Каныкей – главная жена Манаса (в истории — дочь Темира, ставшая пленницей Едигея) и эпизоды в «Манасе» перекликаются с казахской эпической традицией и относятся к так называемому ногайлинскому циклу

(Мелетинский 1985: 583-584). Сам Манас часто рассматривается как ногайский богатырь (внук хана Ногая, представитель племени сары-ногай и т.п.).

Заключение

Анализ исторической памяти казахов, отраженной в генеалогических преданиях-шежире, показывает, что казахи всех трех жузов связывали свое прошлое исключительно с Улусом Джучи, в генеалогиях в качестве первопредков зафиксированы имена правителей из династии Джучи (Жошы, Узбек, Жанибек, Шибан/Сибан). Эпонимические предки кланов Старшего жуза имеют прямые параллели с реальными историческими персонажами Улуса Джучи. Кроме того, генеалогические предания разных родов Старшего, Среднего и Младшего жузов имеют много совпадающих персонажей и сюжетов, что доказывает относительно позднее формирование казахских жузов и отсутствие прямой преемственности между клановыми структурами юго-восточного Казахстана периодов Могулистана (XIV-XV века) и Старшего жуза (XVII-XIX).

Безусловно, часть современных казахов является генетическими потомками населения Могулистана, часть казахских кланов является выходцами из улусов, связанных с владениями Чагатаидов, однако уже к концу 18 века, когда происходит наиболее ранняя письменная фиксация исторической памяти казахов, все без исключения казахские кланы связывали свое происхождение исключительно с Улусом Джучи и джучидскими правящими кланами.

Как мы видим, не только у казахов Старшего жуза, но и их южных соседей кыргызов историческая традиция связана с Улусом Джучи. Безусловно, часть казахов имеет могульское происхождение, однако ни Чагатай, ни могульские правители не оставили следов в исторической памяти казахов, они, в отличие от джучидов, не оставили следов в родословных и исторических преданиях казахов. Поэтому точка зрения об этнополитической преемственности Могулистана и Старшего жуза казахов не имеет под собой основы и является классическим историческим мифом.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Список литературы

Адильгиреев Х. К истории образования казахского народа. *Вестник Академии наук Казахской ССР.* 1951. No.1(70), с.81-96.

Акеров Т. *Маджму ат-Таварих как исторический источник* (Полный перевод, анализ и коммен-

тарии). Бишкек: Международный Университет Кыргызстана. 2017. 348 с.
Алпысбес М. *Шежире казахов: источники и традиции.* Астана: ИП «BG-Print». 2013. 240 с.
Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. ред.: И. Ерофеева. Алматы: Ғылым. 1998. 278 с.
Арғынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. *Қазақ шежіресі хақында.* Алматы: Атамұра. 2000. 122 б.
Артыкбаев Ж., Алпысбесулы М. Теоретико-методологические проблемы изучения казахского шежире. *Отан тарихы.* 1999. No.2, с.3-18.
Асфендиаров С. *Шығармалары. Төрттомдық шығармалар жинағы.* Т.3. Алматы: «Ел-шежіре». 2014. 408 б.
Атшыбайұлы Ә. *Шеркеш шежіресі*. Алматы: Жолдас және К. 2000. 134 с.
Ахинжанов М. К вопросу об этногенезе казахского народа. *Ученые записки Казахского государственного университета им. С. Кирова.* Том.XXXI, вып. 3. Алма-Ата. 1957. С.77-91
Ахинжанов М. Этногенез казахского народа. *Учёные записки Казахского государственного университета.* T.XXXVIII, вып.4. Алма-Ата. 1959. С. 198-222
Бәтесбайұлы К., Бегатаруулы Ж. *Найман тоқпақ шежіресі.* Алматы. 2000. 100 б.
Валиханов Ч. *Собрание сочинений: в 5 томах.* Т.1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 1984. 432 с.
Валиханов Ч. *Собрание сочинений: в 5 тт.* Т.2. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. 416 с.
Витевский В. *И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.:* Историч. монография. Казань: Типо-лит. В.М. Ключникова, 1897. С.617-974 с
Каратаев А. Происхождение племен Старшего жуза по шежире: Улус Джучи или Могулистан? *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2023. Т.10, no.4, с.772–789. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_36_4_772-789
Кудайберды-улы Шакарим. *Родословная тюрков, казахов, киргизов.* Династии ханов. Пер. Б. Каирбекова. Алма-Ата, СП Дастан, 1990. 120 с.
Кузембайулы А., Абиль Е. *Шибан в исторических преданиях казахов.* Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т.11, no.4, с.796-813
Құл-Мұхаммед М. *Орыс энциклопедияларындағы қазақ шежіресі.* Алматы: Атамұра, 1994. 224 б.
Мелетинский Е. Киргизский эпос о Манасе. *История всемирной литературы*: В 8 томах. Москва: Наука. 1983-1994. Т.3. 1985. С.583-584.
Муканов М. *Из исторического прошлого (Родословная племен керей и уак).* Алматы: Казахстан. 1998. 159 с.
Рахимбекова А. Историческая память и степная устная историология. *Историко-педагогические чтения.* 2019. No.23, с.175-180.
Сабитов Ж. О происхождении казахских родов сары-уйсун, дулат, албан, суан, ысты, шапрашты, ошакты, сргелы. *Russian Journal of Genetic Genealogy.* (Русская версия). 2011. Т.3, no.3. /2012. Т.4, no.1. с.94-98
Султанов Т. *Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории).* Москва: Наука. 1982. 133 с.
Толқымбетұлы Р. *Жалайыр. Он екі ата шежіре.* Алматы: Дәуір. 2000. 112 с.
Тынышпаев М. *История казахского народа.* Алматы: Санат. 2009. 288 с.
Чулошников А. *Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племён.* Ч.1. Оренбург: Киргизское государственное издательство.

1924. 291 с.

Шахматов В. К вопросу об этногенезе казахского народа. *Известия Академии наук Казахской ССР.* Серия историческая. 1950. Вып.6, с.80-99.

Эшиев А. *Эпос «Манас» и исторические источники: параллели, аналогии, сходства.* Бишкек: Жалал-Абадский государственный университет им. Б. Осмонова 2021. 154 с.

Юдин В. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связах с казахским и другими соседними народами*. Известия АН КазССР. Серия общественная,* 1965. Вып.3, с.52-65

References

Adilgireev H. K istorii obrazovaniya kazahskogo naroda. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR.* 1951. No.1(70), pp.81-96 (In Russian)

Akerov T.A. *Madzhmu at-Tavarih kak istoricheskij istochnik (Polnyj perevod, analiz i kommentarii*). Bishkek: International University of Kyrgyzstan. 2017. 348 p. (In Russian)

Alpysbes M.A. *Shezhire kazahov: istochniki i tradicii.* Astana: IP «BG-Print». 2013. 240 p. (In Russian)

Andreev I.G. *Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov.* Almaty: Gylym. 1998. 278 p. (In Russian)

Argynbaev H., Mukanov M., Vostrov V. *Kazak shezhiresi khakynda*. Almaty: Atamura. 2000. 122 b. (In Kazakh)

Artykbaev Zh., Alpysbesuly M. *Teoretiko-metodologicheskie problemy izucheniya kazahskogo shezhire. Otan tarihy.* 1999. No.2, pp.3-18. (In Russian)

Asfendiarov S. Shygarmalary. *Torttomdyk shygarmalar zhinagy.* Vol.3. Almaty: «El- shezhire». 2014. 408 p. (In Kazakh)

Atshybayuly A*. Sherkesh shezhiresi.* Almaty: Zholdas zhane K. 2000. 134 p. (In Kazakh)

Ahinzhanov M.B. K voprosu ob etnogeneze kazahskogo naroda. *Academic records of the Kazakh State University named after S. Kirov.* Vol. XXXI. Is.3. Almaty.1957. Pp.77-91 (In Russian)

Ahinzhanov M.B. Etnogenez kazahskogo naroda. *Uchyonye zapiski Kazahskogo gosudarstvennogo universiteta.* Vol.XXXVIII. Is.4. Alma-Ata. 1959. Pp.198-222 (In Russian)

Batesbaiuly K., Begataruly Zh. *Naiman tokpak shezhiresi.* Almaty. 2000. 100 p. (In Kazakh)

Valihanov Ch. *Sobranie sochinenii: in 5 volumes.* Vol.1. Alma-Ata: The main editor of the Kazakh Soviet encyclopedia. 1984. 432 p. (In Russian)

Valihanov Ch. *Sobranie sochinenii: in 5 volumes.* Vol. Vol.2. Alma-Ata: Glavnaya redakciya Kazahskoj sovetskoj enciklopedii. 1985. 416 p. (In Russian)

Vitevskii V.N. I. I. *Neplyuev i Orenburgskij kraj v ego prezhnem sostave do 1758 goda.* Vol. 3. Kazan: Typo-lithography of V.M. Klyuchnikov. 1898. pp. 617-974 (In Russian)

Karataev A.A. Proiskhozhdenie plemen Starshego zhuza po shezhire: Ulus Dzhuchi ili Mogulistan? *Electronic scientific journal «edu.e-history.kz».* 2023. Vol.10, no.4, p.772-789. (In Russian)

Kudaiberdy-uly Shakarim. *Rodoslovnaya tyurkov, kirgizov, kazahov i hanskih dinastij.* Alma-Ata: SP Dastan. 1990. 120 p. (In Russian)

Kuzembayuly A., Abil E. Shiban v istoricheskih predaniyah kazahov. *Electronic scientific journal «edu.e-history.kz».* 2024. Vol.11, no.4, pp.796-813. (In Russian)

Kul-Muhammed M. *Orys entsiklopediyalaryndagy kazak shezhiresi.* Almaty: Atamūra. 1994. 224 p. (In Kazakh)

Meletinskii E. Kirgizskii epos o Manase. *History of world literature: in 8 volumes.* Moscow: Nauka, 1983-1994. 1985. Vol.3. pp.583-584(In Russian)

Mukanov M.S. *Iz istoricheskogo proshlogo* (Rodoslovnaya plemen kerej i uak). Almaty: Kazahstan. 1998.

159 p. (In Russian)
Rahimbekova A. Istoricheskaya pamyat' i stepnaya ustnaya istoriologiya. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya.* 2019. No.23, pp.175-180. (In Russian)
Sabitov Zh.M. O proiskhozhdenii kazahskih rodov sary-ujsun, dulat, alban, suan, ysty, shaprashty, oshakty, srgely. *Russian Journal of Genetic Genealogy.* (Russkaya versiya). 2011. Vol.3, no.3; 2012. Vol.4, no.1, pp.94-98. (In Russian)
Sultanov T.I. *Kochevye plemena Priaral'ya v XV-XVII vv. (voprosy etnicheskoj i social'noj istorii)*. Moscow: Nauka. 1982. 133 p. (In Russian)
Tolkymbetuly R. *Zhalaiyr. On eki ata shezhire.* Almaty: Dauır. 2000. 112 p. (In Kazakh)
Tynyshpaev M. *Istoriya kazahskogo naroda*. Almaty: Sanat. 2009. 288 p. (In Russian)
Chuloshnikov A.P. *Ocherki po istorii kazah-kirgizskogo naroda v svyazi s obshchimi istoricheskimi sud'bami drugih tyurkskih plemyon.* Chapter 1. Orenburg: Kyrgyz State Publishing House. 1924. 291 p.(In Russian)
Shahmatov V.F. K voprosu ob etnogeneze kazahskogo naroda. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Historical Series.* 1950. Vol.6, pp 80-99 (In Russian)
Eshiev A. *Epos «Manas» i istoricheskie istochniki: paralleli, analogii, skhodstva.* Bishkek. 2021. 159 p. (In Russian)
Yudin V. O rodoplemennom sostave mogulov Mogulistana i Mogulii i ih etnicheskih svyazah s kazahskim i drugimi sosednimi narodami. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Social Sciences Series.* 1965. Vol.3, pp.52-65. (In Russian)

Information about the authors

Amanzhol Kuzembayuly – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0002-3662-7003, topai240345@mail.ru
Yerkin A. Abil – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy of Mazhilis of the Parliament of RK, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-8722-3992, yerkinabil@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Аманжол Күзембайулы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, А.Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан Республикасы, https://orcid.org/0000-0002-3662-7003, topai240345@mail.ru
Еркин Аманжолұлы Әбіл – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламентінің Мәжілісінің депутаты, Астана, Қазақстан Республикасы, https://orcid.org/0000-0001-8722-3992, yerkinabil@gmail.com

Сведения об авторах

Кузембайулы Аманжол – доктор исторических наук, профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан, https://orcid.org/0000-0002-3662-7003, topai240345@mail.ru
Абиль Еркин Аманжолулы – доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-8722-3992, yerkinabil@gmail.com

Authors' Contributions

Yerkin A. Abil – conceptualization, data curation, investigation, project administration, writing – original draft preparation, supervision.
Amanzhol Kuzembayuly – methodology, validation, writing – review & editing.

Авторлардың қосқан үлесі

Еркін Аманжолұлы Әбіл – тұжырымдаманы әзірлеу, деректерді үйлестіру, зерттеу жүргізу, зерттеу жобасына әкімшілік жетекшілік жасау, қолжазбаны жазу, ғылыми жетекшілік.
Аманжол Күзембайұлы – әдіснаманы әзірлеу, нәтижелерді валидациялау, қолжазбаны жазу – рецензиялау және редакциялау.

Вклад авторов

Еркин Аманжолулы Абиль – разработка концепции, курирование данных, проведение исследования, административное руководство исследовательским проектом, написание рукописи, научное руководство.
Аманжол Кузембайулы – разработка методологии, валидация результатов, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу***. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.04.2025
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 02.05.2025.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.06.2025